

— Василий Анатольевич, как вы стали судьей?

— Раньше судей избирали, как сейчас, например, президента. Вот так в 1976 году избрали и меня. В воскресенье прошли выборы, а на следующий день надо было уже садиться в кресло и начинать работать. В дальнейшем еще не раз переизбирался, а в 1987 году меня назначили председателем Котласского городского суда.

— Чем же занимается председатель суда?

— Я организую «производственный процесс». Суд — это, в общем, такой же хозяйственный орган, как и любое другое предприятие, только со своей спецификой.

— Случается ли вам, несмотря на руководящую должность, самому вести процессы?

— Сейчас, летом, когда у нас тоже пора отпусков, нагрузка на оставшихся судей очень увеличивается. Поэтому и я разбираю дела, правда, только административные и уголовные.

— Сколько всего служителей Фемиды в Котласском городском федеральном суде?

— У нас есть разделение на две коллегии: шесть человек занимаются гражданскими делами и шесть (включая председателя) — уголовными. Раньше в связи с небольшим количеством служащих такого разделения не было, а теперь, когда в штате двенадцать человек со статусом судьи, лучше, если есть специализация. Это позволяет работать эффективнее.

— Полагаю, читателям интересно, как в наши дни стать судьей.

— Во-первых, нужно получить высшее юридическое образование в вузе, имеющем государственную аккредитацию и лицензию. Второе — это стаж по специальности, который должен быть не менее пяти лет. Работать в суд приходят люди в возрасте не моложе 25 лет, бывшие юристами на предприятиях, а также прокурорами, адвокатами, следователями или нотариусами. Я считаю, что в идеале стать судьей — это логический пик карьеры хорошего юриста. Наконец, еще одно важное требование: человек и его родственники должны иметь незапятнанное прошлое и безупречную репутацию.

— Не думала, что стать судьей не так-то просто...

— Именно поэтому, по словам председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева, сейчас в России около двух с половиной тысяч вакансий судей. Их не исполняют, потому что не все желающие проходят определенную проверку.

— Расскажите о судьях Котласского городского федерального суда. Это высококвалифицированные специалисты?

— Да, у нас работают судьи от пятого до первого класса. У меня первый класс. Чтобы его получить, нужно, как минимум, отработать двадцать лет. Сегодня в Котласском городском суде пять специалистов имеют второй класс и по два — третий, четвертый и пятый.

— А вы могли бы отметить кого-то конкретно?

— Если отмечать, то всех, потому что у нас служат грамотные, преданные своему делу, не считающиеся с личным временем люди. А рассказать могу, правда, обо всех не получится... Длительное время работает судьей по уголовным делам Виктор Яковлевич Климачев (ему, кстати, девятого августа исполняется пятьдесят лет), который уже два года входит в квалификационную коллегию судей Архангельской области. По итогам работы за прошлый год профессиональную награду получил Александр Валентинович Михалев. Качественно рассматривают гражданские дела заместитель председателя Нина Михайловна Короткова, имеющая большой стаж работы, и судья Марина Борисовна Минина. Есть, конечно, и ряд молодых сотрудников, у которых еще немного заслуг, но и они держатся достойно.

— Мне известно, что судебная реформа, проходящая сейчас в нашей стране, значительно влияет на работу судов. Что нового она вносит?

— Реформа совершенствует нашу работу. Был введен институт мировой юстиции. Теперь это низшее звено системы. В Котласе четыре участка, на каждом из которых по одному мировому судье. Трое из них уже отработали первоначальный срок, на который утверждались областным собранием, — три года. Сейчас идет назначение мировых судей на второй (теперь уже

пятилетний) срок. В Котласе пока укомплектованы не все судебные участки, потому что двое мировых судей перешли в ранг федеральных.

— Для чего же нужен мировой суд?

— Чтобы разделить нагрузку с федеральным. Примерно шестьдесят процентов всех гражданских дел (таких, как расторжение брака, трудовые споры), а также ряд уголовных (семейные конфликты, нанесение побоев и другие преступления, срок наказания за которые не превышает трех лет лишения свободы) отошли в юрисдикцию мировых судей. Таким образом, федеральный суд ушел от рассмотрения мелких дел. Остались лишь наиболее сложные, требующие кропотливого, тщательного изучения. Появилась возможность работать более углубленно.

ми, случается, даже жены убивают своих мужей. Удивительно, но преступность у нас идет с улицы в дом. Становится меньше хулиганств, а у мировых судей сотнями исчисляются дела о ссорах между соседями и в семьях, сопровождающихся нанесением побоев. Это свидетельствует об отсутствии элементарного взаимного уважения. А еще говорят, что улица воспитывает...

— И все же за какие уголовные преступления людей чаще всего приходится лишать свободы?

— За преступления против личной собственности граждан за полгода осуждено 115 человек, в том числе 79 — за кражи, 27 — за грабежи, 6 — за разбойные нападения и 3 — за вымогательства. Появилось большое число мошенников, которые, приобретая в

случайно же Фемиды изображена с завязанными глазами. Судья не может видеть, он должен лишь знать само существование совершенного преступления. Очень сложно, когда не имеешь права показывать свою человеческую причастность. Это не громкие слова. Это действительно так. Поэтому не случайно после двадцати лет работы судья имеет право уйти в отставку.

— Приходится ли судьям сожалеть о принятых решениях?

— Судья старается выносить решение взвешенно, но бывает, что вышестоящая инстанция отменяет или изменяет приговор. За каждый такой случай мы беспокоимся (даже если остаемся при своем мнении), потому что, в отличие от прокурора или адвоката, судьи ответственны за каждое свое решение.

Что касается лично меня, то я храню все журналы учета дел с начала работы. Сейчас я могу посмотреть фамилию и дату процесса и зрительно вспомнить подсудимого, настолько это откладывается в душе. В моей практике отменялось очень мало решений, но за них я всегда переживал. Появлялось чувство, что не все было учтено, если областной суд не согласился с моим мнением.

— А вы могли бы сравнить российскую судебную систему, к примеру, с американской?

— Я был в Америке лет пять назад, познакомился с работой заокеанских судей и пришел к выводу, что наша система правосудия более демократична. У нас (что бы мы ни говорили) присутствует справедливость наказания. В США один из самых распространенных видов взыскания — штраф. Мы тоже сейчас идем к этому, причем, возможно, зря. В Америке не редкость огромное состояние, в то время как у нас большинство преступлений совершается неимущими, поэтому и штрафы платить будет некому. Я не вижу ничего нового, что можно было бы позаимствовать у американцев. Там судьями становятся уже в преклонном возрасте, например, после того, как лет тридцать отработают адвокатом. Я был на их процессах, где судьям около семидесяти лет. Может быть, зарубежная система более информатизирована, а у нас не так давно появились компьютеры (раньше я все решения от руки переписывал), но возможность набраться судебного опыта у моих российских коллег больше.

— К сожалению, поездки наших судей за рубеж бывают нечасто, а вот семинары судей юга Архангельской области проходят в Котласе ежегодно. Что дают эти встречи?

— Последний такой семинар прошел совсем недавно, в июле. Примерно 40-45 судей из одиннадцати районов юга Архангельской области собрались в Котласе, чтобы изучить новое законодательство, практику его применения, проанализировать свои ошибки и подвести итоги работы за полугодие. Кстати, работа Котласского городского федерального суда была в целом оценена положительно. Утверждаемость гражданских дел составила 92 процента (было отменено только семь решений из 62, причем из-за изменений судебной практики). А среди уголовных дел отмененных нет, есть лишь несколько измененных, поэтому утверждаемость — 98,7 процента. Эти показатели гораздо выше среднеобластных.

— Я вижу у вас на стене благодарности. За что они?

— Это благодарности всему котласскому коллективу городских судей «За эффективное и качественное отправленные правосудия». Правда, благодарностей всего две, но в области 28 судов, (и дальше шутя) нельзя же все время награждать один и тот же.

(На стене, рядом с этими двумя благодарностями, висит почетная грамота лично Василию Анатольевичу «За большой вклад в укрепление авторитета судебной власти, обеспечение прав и свобод граждан Российской Федерации»). Но личными заслугами хвастаться не принято).

Напоследок Василий Анатольевич еще раз пошутил в ответ на вопрос, как собирается провести долгожданный отпуск:

— Собираюсь в санаторий под названием «Черняги». Я с удовольствием отдыхаю на даче в тишине, вместе с семьей. У меня там не совсем комфортабельные условия, но все же, чтобы отдохнуть от напряженной работы, южным курортам я предпочитаю баньку и огород.

Беседовала
Татьяна МУСОНОВА.

СЛУЖИТЕЛИ ФЕМИДЫ

Василий Анатольевич Коптяев уже почти тридцать лет работает в Котласском городском федеральном суде. Он пришел сюда после окончания ВЮЗИ в Вологде. Тогда перед молодым юристом стоял выбор: учиться в аспирантуре или идти работать. Он выбрал последнее. Сейчас Василий Анатольевич — председатель Котласского городского федерального суда, с 1998 года имеет звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». По просьбе читателей «Вечерки» он отвечает сегодня на вопросы нашего корреспондента.

— Сколько гражданских дел было рассмотрено в городском федеральном суде за полгода, и какие это дела?

— Мы разобрали 368 таких дел. Среди них наиболее актуальны — в сфере семейных отношений (допустим, установления отцовства и лишения родительских прав). Таких процессов было двадцать девять (по сравнению с прошлым годом их количество увеличилось). Это говорит о том, что в котласских семьях не все благополучно. Часто родители спиваются, и детей вынуждено воспитывать государство. Другая распространенная категория дел — иски о восстановлении на работе. Сейчас зачастую грубо нарушаются трудовые законы из-за отсутствия в фирмах юридических работников и низкого уровня правовой культуры предпринимателей. Основную массу (девятьсот три дела) составляют жилищные споры, связанные с приватизацией, выселением и семейными разногласиями, а также пенсионные дела.

— Как повлияли на вашу работу изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации в декабре 2003 года?

— Нагрузка на судей возросла, так как в суд обращаются осужденные, отбывающие наказание в учреждении УГ 42/4, местной исправительной колонии общего режима, в том числе и по приговорам других судов, с просьбой о пересмотре дел. Мы рассмотрели около тысячи таких материалов, в отдельных случаях даже снижали меру наказания.

— Хотелось бы узнать еще и об уголовных преступлениях за прошедшие шесть месяцев.

— За первое полугодие было рассмотрено 157 уголовных дел. Это значительно меньше по сравнению с предыдущими периодами. Я помню, как во время перестройки за год рассматривалось около тысячи уголовных дел. Только тогда нарушения закона не были такими серьезными, а теперь растет удельный вес тяжких преступлений. Например, в этом году уже было рассмотрено 5 дел об убийстве и 20 — обмышленном причинении тяжких телесных повреждений. В отдельных случаях люди стали более неуравновешенными. Семейные скандалы теперь не заканчиваются пощечинами и оплеуха-

рассрочку сотовые телефоны, аппаратуру, платят лишь первый взнос, а потом исчезают и перепродают товар.

— Что вы можете сказать о правовой культуре котлашан?

— Я вынужден констатировать, что она еще достаточно низкая, потому что, когда гражданин приходит в суд, даже для правильного составления заявления он зачастую обращается к помощи юридической консультации. Несмотря на то, что здесь, на месте, каждый вправе и может получить исчерпывающую информацию. У нас есть образцы исковых заявлений, перечни документов, необходимых по конкретному гражданскому иску.

Хотелось бы, кроме того, сказать и о законопослушности граждан, так как она в смысле судебной культуры оставляет желать лучшего. Люди, получив повестку, не спешат, как раньше, бежать в суд. В итоге часть дел откладывается по причине низкой явки. На этот случай существует, правда, принудительный привод, но это связано с дополнительными материальными затратами, да и не по всем делам мы имеем право его использовать. Поэтому хотелось бы обратиться к читателям: уважайте суд, являйтесь, если вас вызывают, и не ждите, когда за вами придут и увезут под арестом.

— Допустимо ли для судьи сочувствие к подсудимому? (Задавая этот вопрос, я предупредила, что не буду в претензии, если не получу ответа, потому что тема слишком личная).

— Вы знаете, вот здесь я не хочу уходить от ответа, даже напротив... Все представляют судью как обвинителя в процессе, но на самом деле это не так. Мы всю жизнь пропускаем через себя судьбы подсудимых, сопереживаем каждому, особенно нелегко, когда приходят родственники. Однако есть закон, и от него отступить невозможно.

Иногда, правда, не сочувствуешь подсудимому, а наоборот. Бывает, видишь: перед тобой жестокий преступник, и хочется осудить его по всей строгости. Но чтобы принять решение, нужно учесть смягчающие обстоятельства, на которые ссылается адвокат как сторона защиты. Все личные переживания судья оставляет при себе, потому что он должен быть беспристрастен — это основное мерило правосудия. Не